

 А МОЛЧИ́ТЪ ВСА́КАА ПЛО́ТЬ ЧЕЛОВѢ́ЧА,
и́ да стои́тъ со стра́хомъ и́ тре-
петомъ, и́ ничто́же земно́е въ себѣ
да помышля́етъ: црѣ́ во ца́рствѹющи́хъ,
и́ гдѣ́ гдѣствѹющи́хъ, прихо́дитъ закла́-
тися и́ да́тися въ спѣ́дь вѣ́рнымъ.
Предхо́дятъ же семѹ́ ли́ца а́ггльстѣн со
вса́кимъ нача́ломъ и́ вла́стїю, много-
очѣтѣн херѹвѣ́ми, и́ шестокрыла́тѣн сера-
фѣ́ми, ли́ца закрыва́юще, и́ вопїю́ще
пѣ́снь: **А**ллилу́їа, а́ллилу́їа, а́ллилу́їа.

Let all mortal flesh keep silent and in fear and trembling stand, pondering nothing earthly-minded. For the King of Kings and the Lord of Lords cometh to be slain, to give Himself as food to the faithful. Before Him go the ranks of angels: all the principalities and powers, the many-eyed cherubim and the six-winged seraphim, covering their faces, singing the hymn: Alleluia! Alleluia! Alleluia!